

- Сегодня днем у нас свободное время, и вы можете свободно исследовать переулок Барабанного Боя и его окрестности, - сказал Дьявольский Торговец, стоя во дворе традиционного китайского дома.

- Сейчас низкий сезон, и во всем отеле, расположенном в этом сыхэюане, только наша группа. Как вы видите, это двух дворовый дом: передний двор с перевернутыми комнатами, главные покои в заднем дворе, а также восточные и западные флигели - вы можете поселиться в любом из них.

- Но есть одно важное условие, - он сделал паузу.

- К восьми вечера все должны вернуться в отель. Будет объявлен важный маршрут.

Сказав это, Дьявольский Торговец многозначительно взглянул на Вэй Сюня и замолчал. По логике, распределение комнат должно было быть его обязанностью, ведь в сыхэюане, в отличие от отеля «Маленький Дракон-Склад Гроба» в Западном Хунане, где можно было поселиться как угодно, у каждого места было свое значение.

Обычно путешественники старались угодить гиду, чтобы получить лучшие комнаты, и в этом был определенный интерес. Но Дьявольский Торговец понимал: даже если он и проявил авторитет в автобусе, иногда лучше уступить, чтобы сохранить баланс.

Поэтому он просто оставил распределение комнат на усмотрение группы, а сам направился с Вэй Сюнем в задний двор.

Перед тем как уйти, Вэй Сюнь с любопытством оглядел путешественников - они уже начали спорить.

Или, точнее, Огастес говорил так громко, что это звучало как ссора.

- Мы будем жить в переднем дворе, - первым заявил рыжеволосый оборотень Огастес, бросая угрожающий взгляд на всех.

- Миа, ты тоже с нами. Волчья стая должна держаться вместе! Если та женщина хочет жить с Миа, пусть тоже селится здесь.

Его слова заставили Чжоу Сияна и других нахмуриться.

Передний двор с перевернутыми комнатами был самым южным рядом зданий в сыхэюане, рядом с туалетом. Окна выходили на север, поэтому света было мало - в старину там обычно жили слуги.

В главных покоях заднего двора жил глава семьи, в восточном флигеле - старший сын и его жена, а в западном - младший сын и его супруга. Хотя сейчас они жили в «отеле в сыхэюане» и старые правила уже не действовали, в Путешествии нужно было быть осторожным - впереди их ждали места, где статус мог сыграть важную роль.

Если Огастес и его стая хотели жить в переднем дворе, Чжоу Сиян не возражал. Но Миа делила комнату с 10 Октября, и, по словам Огастеса, та тоже должна была жить в переднем дворе.

- 10 Октября, что думаешь? - спросил Чжоу Сиян.

- Жить в переднем дворе – отличная идея, – холодно ответила 10 Октября. – Можно следить за воротами, чтобы этот волк не начал кусать случайных прохожих.

Чжоу Сиян слегка расслабился. Если 10 Октября не против, то это даже лучше – передний двор ближе к воротам, и кто-то должен был за ними следить.

Затем он чуть не рассмеялся.

10 Октября и три оборотня во дворе – как будто кто-то держит трех злых псов. Если Огастес называл 10 Октября просто «той женщиной», как будто у нее нет имени, то она имела полное право называть его «тем волком».

- Волк? Ты видела волка снаружи? – Огастес нахмурился, не понимая. Если за воротами действительно был волк, то жить в переднем дворе было не лучшей идеей.

- Прости, Огастес не всегда умеет подбирать слова, но он не хотел никого обидеть, – вздохнула Миа, извиняюще улыбнувшись 10 Октября.

- Эти ворота пахнут странно, нехорошо. Наш нюх слишком чувствителен, и каждый раз, проходя через них, мы чувствуем этот запах.

- Поэтому Огастес и предложил нам жить в переднем дворе. Если вы поселитесь сзади, будьте осторожны.

Ворота, о которых говорила Миа, были лунными воротами, разделяющими передний и задний двор. Сейчас перед ними стояли Дьявольский Торговец и Вэй Сюнь.

Старый, слегка обветшалый сыхэюань. Белые стены потемнели до серого, черепица покрыта неизвестными вьющимися растениями, а в холодном дожде все выглядело безжизненно.

В центре стены был идеально круглый проем, через который могли пройти двое.

- Ты говоришь, это они тебя укусили? – Вэй Сюнь провел рукой по краю ворот.

Внутри круглого проема был ободок, похожий на нефрит, но это был не камень.

- Это кости, – тихо сказал Юй Хэхуэй, слегка сморщив нос.

Как будто две деформированные реберные кости, соединенные вместе, образовывали этот круг.

- Отлично, очень необычно, – с удовольствием сказал Вэй Сюнь. – Мне нравятся такие особенные комнаты.

В «Маленьком Драконе» они жили в комнате с видом на покойников, а здесь – не в обычном сыхэюане.

- Твой плащ порвался из-за этих ворот? – Вэй Сюнь посмотрел на пол, где лежали клочья синей ткани.

- Не укусили, а сомкнулись, – серьезно ответил Дьявольский Торговец, подбирая обрывки плаща.

Он настороженно посмотрел на центр ворот.

- Этот дом живой.

Когда он заходил в главные покои за ключом, створки ворот внезапно сомкнулись с такой силой, что его плащ разорвался.

Дьявольский Торговец содрогнулся. Это же плащ, который, как утверждалось, невозможно повредить! Если бы он шел медленнее, его бы просто раздавило.

Он не стал задерживаться, чтобы подобрать обрывки, и вышел.

Теперь ворота снова выглядели как обычно.

Дьявольский Торговец не стал скрывать это от Вэй Сюня, потому что гиды жили в заднем дворе и должны были проходить через эти ворота.

Он надеялся, что Вэй Сюнь сможет разгадать их тайну.

Даже если он и выучил китайский и знал кое-что о погребальных обрядах, в этой стране слишком много традиций, и он не мог знать всего.

- Ты просто зашел за ключом. Тебя не должны были атаковать.

Вэй Сюнь цокал языком, объясняя разницу между основным и вторым гидами в Путешествии. Основной гид отвечал за общение с туристами, выбор маршрута, распределение проживания, описание достопримечательностей и тому подобное. А второй гид вел группу, забирал и раздавал билеты, общался с NPC и так далее.

Конечно, эти обязанности можно было обсудить, ведь сейчас у него с Дьявольским Торговцем были довольно «хорошие» отношения. Просто пока не было необходимости.

В этом дворе никого не было, и Дьявольскому Торговцу не составило бы труда забрать ключ от комнаты, как когда-то сам Вэй Сюнь забирал ключ в Малом Драконьем Складе Гробов. Кроме того, войдя первым, можно было осмотреться и получить преимущество. С любой точки зрения, это было выгодно.

Если не считать этих лунных ворот.

- Оно не направлено конкретно на тебя. Это, скорее, физиологическая реакция, - сказал Вэй Сюнь, быстро потеряв интерес к воротам после беглого осмотра и направившись во внутренний двор.

Но Дьявольский Торговец замер, а затем его лицо исказилось.

Он понял, что имел в виду Вэй Сюнь!

Ранее он лишь думал, что это какая-то китайская народная традиция, что он нарушил какой-то запрет. Но упустил из виду, что город, в котором они находились, по сути, представлял собой живой организм.

Город Восьмирукого Ната, Переулок Барабанного Боя - если рассматривать их как части тела, то тут неизбежны физиологические реакции. Эти лунные ворота были подобны рту, который то открывается, то закрывается.

Дьявольский Торговец нахмурился и последовал за Вэй Сюнем во внутренний двор. Он осознал,

что допустил ошибку в своей оценке, и это был недостаток Путешествий в чужие страны.

В чужой культуре люди всегда уделяют больше внимания местным традициям, особенно в таких древних странах, как Китай, которые для западных туристов окружены ореолом мистической жути.

Такие национальные особенности, как традиционные дворовые дома сыхэюань, как бумажные похоронные фигуры, с которыми они столкнулись в автобусе, заставили Дьявольского Торговца сосредоточиться исключительно на обычаях и запретах. И хотя он выучил китайский, это всё же не его родной язык.

С такими простыми названиями, как Храм Пяти Внутренностей, ещё можно было справиться. Но когда дело доходило до Переулка Барабанного Боя или Десяти Перекрёстков, Дьявольский Торговец не сразу улавливал их скрытый смысл – «рёбра» и «пищевод». В случае проблем он инстинктивно думал о традициях.

Да, он всё ещё чувствовал себя скованно.

Дьявольский Торговец провёл самокритику, но не спешил с выводами. Как он и говорил, он был мастером в вопросах души. И он уже ухватил душу бумажного золотого мальчика из этого Путешествия.

И даже гигантского бумажного человека... ему удалось уловить частичку его души.

Какой ещё способ обучения может быть быстрее, чем изучение души напрямую? У него просто не было времени, но если бы у него было несколько часов на анализ, он бы полностью освоил всю информацию в этом Путешествии.

Послеобеденное свободное время туристов было идеальным для этого.

- Тысяча Бумаг в ярости, грозитя убить меня, - внезапно, будто между прочим, произнёс Вэй Сюнь, пока оба были погружены в свои мысли. - Дьявольский Торговец, ты ведь украл её душу, не так ли?

Вэй Сюнь блефовал. Разве он не получил «одобрение» Тысячи Бумаг?

Конечно, он не думал, что Дьявольский Торговец в самом деле мог украсть душу Тысячи Бумаг, но он заметил, что его флаг гида был испачкан бумажной серостью.

Флаг гида нельзя было испачкать так просто - он представлял собой прямое воплощение Путеводителя, стоя даже выше, чем плащ гида. Так что Дьявольский Торговец явно что-то с ним сделал.

Украл ли он частичку ментального загрязнения или немного бумажной массы?

Вэй Сюнь намеренно зависил ставки - как при торге.

Сначала «украл бумажную массу», потом «ранил бумажного человека», а теперь «украл частичку души Тысячи Бумаг» - он сразу начал с самого трудного, чтобы выявить правду!

Как она узнала, что я украл частичку души Тысячи Бумаг?!

Дьявольский Торговец внутренне напрягся, но внешне сохранял невозмутимость, быстро анализируя ситуацию.

Это блеф.

После того, как гигантский бумажный человек отступил, Сяо Цуй сказала: «Спасибо тебе, ты повредил его душу» – она, должно быть, поняла, что он задел душу Тысячи Бумаг!

Но не догадалась, что он действительно украл её часть.

Но Сяо Цуй была умна и сразу пошла ва-банк.

Ха, разве я не знаю, как ты думаешь?

- Как это возможно? Ты слишком высокого мнения обо мне! – категорически возразил Дьявольский Торговец, хотя под капюшоном его губы растянулись в улыбке. Ему нравились эти словесные дуэли с Сяо Цуй. – Твой огонь куда лучше подходит, чтобы навредить Тысяче Бумаг.

- Мы оба знаем, почему Тысяча Бумаг так разозлилась.

Что-то не так.

Вэй Сюнь удивился. Ответ Дьявольского Торговца был странным.

Неужели он и вправду украл частичку души Тысячи Бумаг?!

- Ты прав, я действительно повредил её душу, – мрачно сказал Дьявольский Торговец. Слишком уж слабый ответ был бы недостойн его, и он не хотел оставлять у Сяо Цуй впечатление слабака.

Но его речь была прервана категоричным заявлением Вэй Сюня:

- Ты украл её душу!

Вот это да, он действительно вошёл в раж!

Дьявольский Торговец и вправду был мастером душ – к нему стоило относиться серьёзнее.

Вэй Сюнь сразу же заинтересовался – что из себя представляла Тысяча Бумаг? Изучение её души могло значительно упростить задачу!

- Раз уж мы встретились, делим пополам, – понизив голос, откровенно пригрозил Вэй Сюнь. – Если ты достал её душу, тебе наверняка нужно её переработать. Ты собираешься сделать это днём, когда туристы будут свободны?

- Дай мне немного, и я прикрою тебя днём.

- Мы же живём в одной комнате. Ты от меня не скроешься. А если я решу тебе помешать... хм.

Живём в одной комнате...

У Дьявольского Торговца перехватило дыхание. Да, точно, они с Сяо Цуй будут жить в одной комнате. Раньше он об этом не задумывался, но теперь...

Ох, джентльмен не должен проживать в одной комнате с незамужней дамой, даже если эта «дама» сейчас говорила мужским голосом, а её тело, хоть и худощавое, больше напоминало мужское.

- Отдать тебе не могу - эта частичка души слишком мала.

Скрывать что-то от такой умной девушки, как Сяо Цуй, было бессмысленно. Дьявольский Торговец сразу назвал свою цену.

- Но ты можешь наблюдать, пока я анализирую душу. Взамен ты не только прикроешь меня, но и...

Он многозначительно посмотрел на Сяо Цуй и её «марионетку».

- Ты снова покажешь мне свою Небесную Лисью Сферу.

Кто здесь хозяин, а кто марионетка?

Скоро он узнает.

<http://bllate.org/book/14683/1309108>